

Научная статья

УДК 177.5

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.10>

Моральное «оправдание» частной собственности в трудах С.Л. Франка

Наталья Александровна Шестовских

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева,
Екатеринбург, Россия, phil@usla.ru

Аннотация. В статье представлен анализ работ С.Л. Франка, посвященных проблеме частной собственности. Признавая экономическую необходимость частной собственности, Франк в то же время отрицал утилитарное отношение к собственности как к средству умножения своего благосостояния и пытался согласовать идею собственности с религиозно-нравственными и социально-философскими позициями. По мнению С.Л. Франка, частная собственность является необходимым условием личной свободы человека, при этом она утверждается не в интересах собственников, а в интересах общества и подлежит ограничению, если вступает с ним в противоречие. Моральное «оправдание» собственности, как отмечал Франк, заключается в идее служения обществу, то есть не в абсолютном, а функциональном значении, а также в реализации сущности собственности.

Ключевые слова: С.Л. Франк, христианство, собственность, «оправдание» собственности, мораль, свобода, государство.

Для цитирования: Шестовских Н.А. Моральное «оправдание» частной собственности в трудах С.Л. Франка // Общество: философия, история, культура. 2022. № 4. С. 66–70. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.10>.

Original article

The moral “justification” of private property in the works of Semyon Frank

Natalia A. Shestovskikh

Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia, phil@usla.ru

Abstract. The author analyses the works of Semyon Frank regarding the concept of private property. While considering private property an economic necessity, Frank denied the utilitarian attitude to property as a means of increasing one’s welfare and, therefore, tried to reconcile the idea of property with religious-moral and socio-philosophical positions. The author argues that, according to Frank, private property is a necessary condition for an individual’s freedom; notably, not in the interests of the owners, but in the interests of society, and is subject to restriction when in conflict. The moral justification for property by Frank is therefore based on the idea of serving society, that is, it is considered in its absolute, not functional meaning as well as in the implementation of the essence of property.

Keywords: Semyon Frank, Christianity, property, “justification” of property, morality, freedom, state.

For citation: Shestovskikh, N.A. (2022) The moral “justification” of private property in the works of Semyon Frank. *Society: Philosophy, History, Culture.* (4), 66–70. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.4.10](https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.10) (In Russian).

В условиях смены конституирующих общественно-политических ценностей и норм, обострения проблем, связанных с катастрофически увеличивающимся в социуме неравенством, в российском обществе наблюдается возобновление дискурса о наиболее приемлемой социальной модели справедливости, в очередной раз возрастает необходимость решения проблемы собственности как одного из важнейших элементов хозяйственной жизни. В этой связи обращение к русской религиозно-философской мысли, вобравшей в себя не только богатство мировой философской культуры, но и трагический опыт русской истории, позволило бы избежать возможных социальных катаклизмов и способствовало бы созданию экономической модели общества, учитывающей исторически сложившиеся в русской культуре морально-ценностные ориентиры и мировоззренческие установки.

В русской религиозной философии первой половины XX в. одним из мыслителей, попытавшихся согласовать принцип собственности с морально-нравственным и религиозно-философским мировоззрением, был Семен Людвигович Франк.

Проблема собственности рассматривалась Франком с позиции христианского отношения к материальным благам: только Бог обладает абсолютным правом на все земные блага, а человек является управляющим над данным ему Богом имуществом, и именно поэтому «обязан распоряжаться им не в своих интересах, а ради осуществления Божьей правды на земле» (Франк, 1993: 314). В своей работе «Духовные основы общества» Франк исследовал вечные начала жизни человека и общества в их взаимосвязи с религиозно-философским принципом соборности. При этом, как отмечает К.Н. Костюк, «будучи последовательным противником социального утопизма, Франк был, вместе с тем, открыт для нового: его аргументация носила естественно-правовой, а не богословский характер. Социальное развитие не являлось для Франка результатом технического прогресса, а задачей духовного роста человека и его моральной обязанности» (Костюк, 2016: 304).

В статье «Собственность и социализм» С.Л. Франк утверждает, что «злосчастный русский эксперимент» (Франк, 1993: 309), произведенный над Россией в 1917 г., является доказательством несостоятельности идей, связанных с отменой частной собственности. «Те немногочисленные упрямы – староверы, которые не хотят признать этой очевидности, суть безнадежные педанты – книжники, которые не по фактам оценивают теории, а из тупого пристрастия к теории, ставшей для них священным догматом, не хотят видеть очевидных фактов» (Франк, 1993: 309).

С.Л. Франк считал частную собственность мощным двигателем хозяйственно-производственной деятельности. Соглашаясь с экономической целесообразностью частной собственности, С.Л. Франк отказывался принимать утилитарное отношение к идее собственности, присущее прагматической концепции, в соответствии с которым человек рассматривается как сугубо эгоистическое существо, а собственность является лишь средством приумножения личного благосостояния отдельного индивида.

По мнению Франка, идеи, заложенные в основу прагматической концепции собственности «ведут к жесточайшим несправедливостям и величайшим хозяйственным бедствиям» (Франк, 1993: 310). Социалистические идеи об отмене частной собственности оказались несостоятельны, но и абсолютное право собственности и безграничная свобода договорных отношений, примат хозяйственного индивидуализма над общественными интересами и возведение частнособственнического начала в ранг святыни не могут являться основой построения справедливого общества. Такой основой, по мнению Франка, может быть «глубокая бескорыстная вера в его праведность, в его религиозно-нравственную ценность» (Франк, 1993: 311), поэтому своей главной задачей он считал определение и утверждение «абсолютной правды» принципа частной собственности.

По мнению Франка, непосредственного нравственного оправдания право частной собственности иметь не может, поскольку с моральной точки зрения не может быть оправдано притязание отдельного индивида на пользование имуществом: «никакое вообще человеческое право (в субъективном смысле) не имеет первичной, имманентной, моральной силы. Смысл человеческой жизни не может заключаться в эгоизме, в отъединении от других, в защите своих личных интересов, он заключается только в служении Богу и людям» (Франк, 1993: 312). Отсюда Франк делает парадоксальный, на первый взгляд вывод, что «человек как отдельная личность, как природное существо не имеет, и не может иметь никаких вообще “прирожденных”, “неотъемлемых” и “священных” прав» (Франк, 1993: 313).

Это категоричное утверждение Франка в отношении естественных прав требует пояснения. По его мнению, любое субъективное право может быть нравственно оправдано только посредством сведения его к обязанности. Человек имеет одно «священное» право – «право требовать, чтобы ему дана была возможность наилучшим образом исполнить его обязанность, чтобы никто не препятствовал ему в этом исполнении» (Франк, 1993: 313). Естественным правом индивида и незыблемой основой общественной жизни является не корысть и эгоистические устремления, а служение Богу, Добру, Правде и вытекающее из этого служение людям.

При этом Франк был уверен, что социализм, призывающий к дележу имущества и конфискации чужой собственности, является проявлением все тех же корыстных и эгоистических устремлений, присущих капиталистической системе, т. е. направленных на присвоение максимально большего количества материальных благ. Первоначальный принудительный аскетизм, к которому призывают сторонники социализма, рассматривается как переходная стадия к состоянию, при котором каждому обещано удовлетворение его личных потребностей и желаний.

Из проведенного сравнения двух противоположных систем – капитализма и социализма – С.Л. Франк выводит очень важную, по нашему мнению, идею о преимуществе частной собственности над общественной: значение института частной собственности с нравственной точки зрения заключается в «ограничении индивидуальных притязаний признанием правомерности чужих притязаний»

(Франк, 1993: 314), т. е. в необходимости ограничения эгоистических устремлений в отношении других людей и признании обязанности не нарушать чужого права на имущество, что соответствует библейским заповедям: «не укради...», «не возжелай жены ближнего твоего...», «не возжелай дома ближнего твоего...».

По мнению С.Л. Франка, в отечественной социально-философской мысли обнаруживается непонимание самой сущности права. Задачу права он видит в упорядоченности хаоса, присущего человеческой природе, во внешнем установлении такого общественного порядка, который бы максимально способствовал внутренней нравственности человека. В соответствии с данным подходом Франк разработал концепцию «функциональной собственности». Любое право, не являясь «прирожденной» привилегией человека, должно быть сведено к обязанностям, необходимым для осуществления совместной жизни людей, то есть имеет функциональное значение, поскольку «именно в этом своем служебном значении, как условия исполнения обязанности, оно необходимо и именно поэтому облекается святостью и незыблемостью, присущей каждой обязанности» (Франк, 1993: 317).

Говоря о праве частной собственности, Франк особо подчеркивает его связь со свободой личности, поскольку полноценное сотрудничество людей, нравственное строительство общественной жизни невозможно без сферы материальных благ. Право собственности является условием самого правопорядка. Человеческое бытие не ограничивается только духовно-душевной сферой, немаловажное значение имеют такие предметы материального мира как родной дом, книги, любимое дело – все это является необходимым продолжением личности. «Для того, чтобы человек мог существовать как человек, а не как животное, которое либо живет постоянным хищением, истреблением окружающей его жизни, либо питается кормом, который ему подают люди, он должен быть обеспечен в свободе и неприкосновенности своей личной человеческой связи с вещами, на которые распространяется его воля» (Франк, 1993: 319). Только при наличии права человека на всю полноту бытия, права «не голого человека, а человека одетого, имеющего жилище, клочок земли, личные материальные блага» (Франк, 1993: 320), человек может являться подлинным субъектом права. Вещи материального мира, тем самым, являются продолжением собственной личности человека, условием его свободного самоопределения.

Критикуя прагматическую концепцию собственности, основанную на рационалистическом индивидуализме, С.Л. Франк противопоставляет данному подходу принцип «соборного строя народной жизни» (Франк, 1993: 324). Целью общественной жизни является не борьба «я» против единства «мы» и не борьба общественного единства «мы» против отдельных «я», а солидарное служение обоим начал, «единство во множестве». «Изолированно мыслимый индивид есть лишь абстракция; лишь в соборном бытии в единстве общества подлинно реально то, что мы называем человеком» (Емельянов, 2014: 332).

На первый взгляд представляется, что в правовом аспекте личная свобода индивида противостоит общественному единству, поскольку общественный порядок требует защиты от произвола личных эгоистических устремлений индивида. С другой стороны, государство обязано ограждать личность от деспотизма. Согласование этих двух противоборствующих начал – личного и общественного – является одним из основных принципов благоустройства общественной жизни. «Правовой строй должен быть проникнут идеей, что как государственный порядок, так и система частноправовых отношений суть лишь взаимно зависимые и служебные моменты одного цельного соборного строя народной жизни» (Франк, 1993: 324).

В соответствии с «соборным строем народной жизни», принцип частной собственности является необходимым условием свободы человека, при этом он должен быть утвержден не в интересах отдельных собственников, а в интересах всего общества. В свою очередь, государственное вмешательство в имущественные отношения граждан должно быть ограничено неприкосновенностью частноправовых отношений. «Не интересы личности, а интересы служения правде требуют в силу неустранимого функционального значения личной свободы расчленения общества на отдельные, защищенные правом центры свободной активности» (Гулыга, 2003: 300).

Принцип частной собственности не абсолютен, он должен быть ограничен интересами общественного целого. «Частный собственник, оставаясь собственником и именно в качестве такового, при полной обеспеченности своих прав тем самым осознает себя слугой государства, отправителем служебной функции в целостном организме народной жизни» (Франк, 1993: 327). Государственная власть имеет права и обязанности в сфере частноправовых отношений, «осуществляет свое верховное право только через надзор и корректирование системы частно-владельческих отношений» (Франк, 1993: 327).

В теориях, посвященных проблеме собственности, важное значение имеет проблема «оправдания» собственности, заключающаяся в ответе на вопрос о том, как оправдать факт завладения индивидом той или иной собственностью. Как отмечал А.М. Орехов, право субъекта владеть собственностью признается полностью оправданным только если оно осуществлено тремя институтами: традицией, моралью и правом (Орехов, 2019: 19).

По мнению С.Л. Франка, если «в России частная собственность была так легко, почти без сопротивления, сметена вихрем социалистических страстей, то только потому, что слишком слаба была вера в правду частной собственности, и сами ограбляемые собственники, негодуя на грабителей по личным мотивам, в глубине души не верили в свое право, не сознавали его “священности”, не чувствовали своей обязанности его защищать, более того, в тайне были убеждены в нравственной справедливости последних целей социалистов» (Франк, 1993: 311).

Исходя из данного утверждения, можно высказать предположение, что в России «оправдание» частной собственности посредством морали и права, то есть признание, что ее присвоение согласуется с морально-правовыми нормами, действующими на тот момент в дореволюционном российском обществе, не произошло. С одной стороны, освобождение дворянства от обязательной государственной службы и утверждение права собственности на землю было осуществлено только во второй половине XVIII в. В условиях аграрного ведения хозяйства в течение веков, предшествующих освобождению крестьян, и преобладания общинной земли институт собственности не мог стать прочным регулирующим началом жизни русского крестьянина. После отмены крепостного права и вплоть до 1917 г. в русской деревне только начинался складываться класс мелких собственников при преобладающей доле опять-таки общинного землевладения. С революцией 1917 г. этот процесс был завершен. С другой стороны, русская интеллигенция, увлеченная социалистическими идеями, не смогла подготовить религиозно-нравственный фундамент для обоснования частной собственности. Таким образом, институт частной собственности оказался беззащитен: от него духовно отреклась интеллигенция, и к нему не пришли народные массы, то есть «оправдание» собственности не произошло ни посредством морали и права, ни посредством традиции.

Таким образом, по мнению С.Л. Франка, частная собственность является необходимым условием личной свободы человека, при этом утверждение института частной собственности должно быть основано не на интересах отдельных собственников, а на интересах общественного блага и подлежит государственному контролю.

Моральное «оправдание» частной собственности, по мнению С.Л. Франка, заключается с одной стороны, в идее служения, а с другой стороны, в обязанности и ответственности перед собственностью как частью целого. Как позднее скажет В.В. Бибахин, «в возвращении вещи ее собственному (своему) существу» (Бибахин, 2012: 383). Только приведение вещи «к полноте ее осуществления» дает право владения.

Результаты передела собственности в ходе «злосчастного русского эксперимента» в 1917 г., о котором говорил С.Л. Франк, были с не меньшей легкостью опрокинуты за несколько лет в начале 1990-х гг. потому, что ни в том, ни в другом случае не было оказано должное внимание «функциональной» сущности собственности. К сожалению, и в настоящий момент у нас нет оснований полагать, что отношение к собственности в современном российском обществе изменилось.

Список источников:

- Бибахин В.В. Собственность. Философия своего. СПб., 2012. 536 с.
Гулыга А.В. От Ницше к Христу (Франк) // Русская идея и ее творцы. М., 2003. 448 с.
Емельянов Б.В. Персонология русской мысли: Словарь. Нижневартовск, 2014. 391 с.
Костюк К.Н. История социально-этической мысли в Русской православной церкви. СПб., 2016. 448 с.
Орехов А.М. Философия экономики в России: рождение традиции: монография. М., 2019. 154 с.
Франк С.Л. Собственность и социализм // Исупов К., Савкин И. Русская философия собственности (XVII–XX вв.). СПб., 1993. С. 309–330.

References:

- Bibikhin, V.V. (2012) *Sobstvennost'*. *Filosofiya svoyego* [Property. Philosophy of yours]. St. Petersburg: Nauka. (In Russian)
Emelyanov, B.V. (2014) *Personologiya russkoy mysli: Slovar'* [Personology of Russian thought: Dictionary]. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevart. gos. un-ta. (In Russian)
Frank, S.L. (1993) *Sobstvennost' i sotsializm* [Property and socialism]. In: Isupov, K., Savkin, I. *Russkaya filosofiya sobstvennosti (XVII–XX vv.)* [Russian philosophy of property (XVII–XX centuries)]. St. Petersburg: SP «Ganza». P. 309–330. (In Russian)

Gulyga, A.V. (2003) Ot Nitsshe k Khristu (Frank) [From Nietzsche to Christ (Frank)]. In: Russkaya ideya i yeye tvortsy [Russian idea and its creators]. Moscow: Izd-vo Eksmo. (In Russian)

Kostyuk, K.N. (2016) Istoriya sotsial'no-eticheskoy mysli v Russkoy pravoslavnoy tserkvi [The history of social and ethical thought in the Russian Orthodox Church]. St. Petersburg: Aleteya. (In Russian)

Orekhov, A.M. (2019) Filosofiya ekonomiki v Rossii: rozhdeniye traditsii [Philosophy of economics in Russia: the birth of a tradition]. Moscow: Infra-M. (In Russian)

Информация об авторе

Н.А. Шестовских – ассистент кафедры философии и социологии Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=990178.

Information about the author

N.A. Shestovskikh – Assistant professor, Philosophy and Sociology Department, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=990178.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.03.2022;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 01.04.2022;

Принята к публикации / Accepted for publication 12.04.2022.